

"Как скажешь." Он не хотел вдаваться в подробности, поэтому просто махнул рукой, небрежно отмахнувшись от ее слов. "Онии-чан, ты признаешься, что у тебя есть невеста? Хех..." — Комачи хихикнула себе под нос. "Динь-дон." В этот самый момент, когда Комачи наслаждалась кусочком торта, в третий раз раздался звонок в дверь. "Мм? Онии-чан, к тебе ещё кто-то пришёл?" — Комачи удивленно повернулась, остатки тортика украшали уголок ее рта. "Не думаю, что кто-то должен приходить. Пойду посмотрю." — Хикигая Хатиман тоже был в замешательстве и встал, покидая свое место. За дверью, высокая, стройная девушка с короткой стрижкой, напоминающей арбуз, стояла в школьной форме. Ее хрупкое тело и слегка детское лицо контрастировали с ее внешним видом. Она выглядела спокойной, словно ей было все равно. "Ну и ну, это же ты, Сэнъдзюмура Сэй!" — Хикигая посмотрел на девушку в школьной форме. Нельзя не признать, что такой вид был действительно привлекательным. "Учитель Сёнан, я пришёл официально." — Сэнъдзюмура Сэй заявила цель своего визита, подняв пластиковый пакет в руке с фруктами. "Прошу, заходи." — Хикигая слегка кивнул и отошел в сторону. Сделав несколько шагов, Сэнъдзюмура Сэй столкнулась взглядом с двумя девушками на диване. "О, привет, а это кто, как не ты, Сэнъдзюмура Сэй!" — Ямада-фейри, казалось, не обратила внимания на появление Сэнъдзюмуры. "Учитель Ямашита, ты снова здесь." — Сэнъдзюмура Сэй ответила холодно. "Какой Ямашита? Я Ямада! Пожалуйста, не путай мое имя. Ты делаешь это нарочно." — Ямада-фейри больше не могла сохранять спокойствие и надула губы. "Я не стараюсь запомнить тех, кто мне безразличен." — Сэнъдзюмура Сэй сказала с глубоким одобрением. "Ты действительно сказала, что я никто!" — Ямада-фейри почти сорвалась. "Что, ты не согласна?" — Сэнъдзюмура Сэй наклонила голову, ее спокойное выражение лица было пронизано неописуемой иронией. "Ненавижу!" — Ямада-фейри была очень зла. "Признаю, что ты сейчас сильнее! Но в будущем, после того, как я получу помощь от учителя Эроманги, я обязательно превзойду тебя. Ты не будешь долго наслаждаться успехом." — Поскольку законы фей не действовали, ей пришлось превратиться в будущего воина... Хикигая Хатиман поставил фрукты на стол. "Онии-чан, кто это...?" — Комачи шепнула ему на ухо. "Сэнъдзюмура Сэй, автор "Фантастического меча легенды", за три года продавший более 10 миллионов экземпляров..." — Хикигая представил ее очень просто. "Она такая влиятельная!?" — Комачи была шокирована. С точки зрения внешности, она очень милая. Она должна быть примерно того же возраста, что и фея. Она вполне подходит Онии-чану. Что касается ее достижений, то она уже на другой ступени. Разница слишком велика... Может, у Онии-чана появилась ещё одна кандидатура в невесты? "Привет, мисс Сэнъдзю, я Хикигая Комачи, можешь просто звать меня Комачи... Как ты можешь видеть, этот парень мой родной брат." — Комачи сама поздоровалась, взяла его под руку и представилась очень нежно. "Сестра учителя Сёнан?" — выражение лица Сэнъдзюмуры Сэй изменилось, она протянула руку. "Я Сэнъдзюмура Сэй." "109 Оказывается, я просто люблю тебя Все сели." "Сэнъдзю-сан, а почему ты к Онии-чану пришла?" — Комачи спросила с любопытством. "Я хочу продолжить тему, которую мы начали в прошлый раз... Я хочу, чтобы учитель Сёнан была моей." — Сэнъдзюмура Сэй положила руку на грудь, и в отличие от прошлого раза, её голос немного дрогнул, когда она говорила. Для Хикигаи Хатимана это не было в новинку, поэтому он остался спокойным. Ямада-фейри издала звук. "Стать моей?" — Комачи была шокирована. Услышать от спокойной девушки напротив эту фразу... Онии-чан такой очаровательный! "Так ты говорила раньше, что хочешь быть моим эксклюзивным писателем, правильно?" — он повернул голову и посмотрел на выражение лица своей сестры, а затем обратился к Сэнъдзюмуре: "Ну! Что касается "Штейнс;Гейт", написанного учителем Сёнан на этот раз, хотя история очень хороша, она не та, что я хотел бы видеть. Я хотел бы, чтобы учитель продолжал писать истории, которые заставляют меня чувствовать полноту жизни, включая битвы. И романы о семейной любви, за которые я готов заплатить любую цену." — Сэнъдзюмура Сэй сложила руки на груди, выглядя как преданный святой, ее глаза сверкали. "Мисс Ямада, сколько продаж у мисс Сэнъдзю?" — Комачи тихо спросила в сторону. "Более 10 миллионов экземпляров, но это не так много. Я превзойду ее в будущем." — Ямада-фейри сказала, сжав зубы. "Столько? Какие роялти она

заработает?" — глаза Комачи заблестели от золота. "Черт, черт, если Онии-чан согласится, то ему больше ничего не нужно будет волноваться в жизни? Ему не придётся ни за что бороться, ну, хотя это звучит очень соблазнительно, но слова Онии-чана..." Несколько секунд молчания, а затем Хикигая Хатиман начал говорить. "Мисс Сэньдзю, позвольте задать вам вопрос: вам нравится читать мои романы, или вы просто думаете, что я случайно пишу романы, которые вам нравятся? Вы можете сказать?" Этот вопрос очень важен и определяет разницу в отношении обеих сторон. Глаза Сэньдзюмуры Сэй заблестели, и в ее голове внезапно промелькнули разные мысли. "Я, я не знаю." — она прижала правую руку ко лбу, выглядя в растерянности. "Не волнуйтесь, думайте медленно." — он говорил медленно. Если "Штейнс;Гейт" — не та история, которая нравится Сэньдзюмуре Сэй, то почему она считает ее хорошей? Если учитывать характер Сэньдзюмуры Сэй, вероятно, она не смогла бы дать беспристрастную оценку. Поэтому, девушка, просто не хочет выходить из своей зоны комфорта и по ошибке считает, что ей не понравятся другие типы историй. "Нет смысла говорить об этом, просто посмотрите на его отношение, и вы поймете, кого она любит." — Ямада-фейри криво улыбнулась и пробормотала себе под нос. В то же время, Сэньдзюмура Сэй тоже получила ответ. "Мне нравитесь вы... Ваши произведения." — ее голос стал еще тише. "В таком случае, предыдущее предложение может быть рассматривать как глупость." — Хикигая Хатиман слегка улыбнулся. Наконец, параноидальные мысли девушки изменились, так что у него не будет столько головной боли, как раньше. Если они будут и дальше запутываться в этой ситуации, это принесет дискомфорт обоим. "Меня вдохновило..." — выражение лица Сэньдзюмуры Сэй внезапно изменилось. Она достала блокнот и карандаш, которые она носила с собой, и начала писать на месте. "Мне кажется, я где-то видела этот шрифт." — Хикигая Хатиман присмотрелся внимательнее, в его глазах появилась знакомая картина. "Кстати, я видела его в моем первом письме от фаната." — он вдруг вспомнил. Очевидно, девушки стали его фанатами очень рано. Неудивительно, что Сэньдзюмура Сэй дебютировала вскоре после этого. "Он начинает писать роман, как будто никого вокруг нет. Что за черт с ним? Он сумасшедший!" — Ямада-фейри положила руки на талию и посмотрела вниз. "Если ты помешаешь мне, я убью тебя!" — Сэньдзюмура Сэй подняла голову, в ее глазах заблестел злой огонь, а затем она отвела взгляд и продолжила писать. "Ну." — Ямада-фейри почувствовала, что ее душат, от злости она не могла промолвить ни слова. Затем, она превратила свою печаль и злость в аппетит, и ее взгляд упал на фрукты рядом с ней. Спустя некоторое время, Сэньдзюмура Сэй прекратила писать и заметила, что мисс Ямада чистит банан, она не смогла сдержаться раздражения. "Мисс Ямамото, это не для вас." "Я Ямада! Ямада! И что такого, если я съем банан? Он не ваш. Вы дали его Хатиману, так что я ем банан Хатимана." — Ямада-фейри подняла свою лебединую шею и сказала непокорно. Неожиданно, как только эти слова прозвучали, все замолчали. "Ты съела мой банан?" — выражение лица Хикигаи Хатимана стало очень странным. Все, кроме Комачи, которая ещё не поняла ситуации, Сэньдзюмура Сэй и Ямада-фейри мгновенно поняли, их лица покраснели, будто работает паровой двигатель. Конечно, шутка здесь происходит из первого тома "Штейнс;Гейт", выпущенного недавно. Комачи не поняла, поэтому проигнорировала это. Ямада-фейри, как инсайдер в индустрии, не глубоко изучала какие-то определенные аспекты, но она все равно с ними сталкивалась. Что касается Сэньдзюмуры Сэй, хотя она выглядит невинной и еще учится в средней школе, ее знания в некоторых областях намного превосходят знания старшеклассников, и ее слабость в том, что она не могла сопротивляться порнографическим темам. "Почему вы больше не говорите?" — Комачи удивилась.